

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

15 мая 2019 года г. Сокол

Вологодская область

Сокольский районный суд Вологодской области в составе:
председательствующего судьи Мокиевской С.Н.,
при секретаре Шмелевой У.Р.,
с участием истца Гр.Н. и ее представителя Никоноровой О.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Гр.Н. к публичному акционерному обществу «Восточный экспресс банк» о признании договора кредитования недействительным, незаключенным,

УСТАНОВИЛ:

Гр.Н. обратилась в суд с иском к публичному акционерному обществу «Восточный экспресс банк» (далее – ПАО «Восточный экспресс банк», банк) о признании недействительным кредитного договора № «данные изъяты» от 10 июля 2017 года, мотивировав требование тем, что 16 марта 2017 года при приобретении товара заключила с банком кредитный договор; 10 июля 2017 года при обращении в банк с целью определения задолженности по кредиту, узнав, что задолженность по кредиту составляет 44 435 рублей 84 копейки, обратилась с банком с требованием о предоставлении рассрочки, вместе с тем, предполагая, что подписывает документы на предоставление рассрочки, фактически заключила оспариваемый кредитный договор, согласно которому ежемесячный платеж по кредиту составляет 3 827 рублей, сумма кредита - 74 436 рублей 00 копеек, срок кредита увеличился до 10 июля 2020 года.

Намерение заключать кредитный договор не имела, при заключении кредитного договора введена в заблуждение сотрудником банка, денежные средства по кредиту не получала, поскольку они направлены на погашение ранее взятого кредитного договора.

Определением Сокольского районного суда Вологодской области от 22 февраля 2019 года к участию в деле в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора, привлечено Территориальное управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области в Сокольском, Усть-Кубинском, Вожегодском, Сямженском, Харовском, Верховажском районах.

18 апреля 2019 года истцом заявленные исковые требования увеличены в части признания кредитного договора № «данные изъяты» от 10 июля 2017 года незаключенным по безденежности.

Истец Гр.Н. в судебном заседании заявленные требования поддержала в полном объеме по доводам, изложенным в обоснование иска, пояснила, что после вынесения решения Вологодским городским судом решения, которым ей отказано в удовлетворении требований к ООО «Медцентр», 10 июля 2017 года обратилась в банк с целью определения размера задолженности по кредитному обязательству от 16 марта 2017 года, в банке консультант указал на задолженность в размере 44 435 рублей 84 копейки; поскольку погашение кредитной задолженности для нее было затруднительным в силу материального положения, просила банк предоставить рассрочку по кредиту, вместе с тем, сотрудником банка ей выдан новый кредитный договор, при этом сотрудником указано, что необходимо погасить задолженность в размере 44 435 рублей 84 копейки, а остальные платежи по кредиту не производить. Видела, что подписывала оспариваемый кредитный договор, но предполагала, что банк тем самым предоставляет ей рассрочку по кредиту от 16 марта 2017 года.

Представитель истца Никонорова О.В. в судебном заседании исковые требования поддержала в полном объеме, указала, что в силу юридической неграмотности истцом был заключен оспариваемый кредитный договор, также указала, что денежные средства по кредитному договору истец не получила, что является основанием для признания кредитного договора недействительным, незаключенным.

Представитель ответчика ПАО «Восточный экспресс банк» в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, в представленном суду отзыве выразил несогласие с иском в полном объеме, ссылаясь на пропуск истцом срока исковой давности предъявления исковых требований, также указал, что кредитный договор, заключенный с истцом в письменной форме, содержит существенные условия, с которыми истец была ознакомлена, ответчик в полной мере исполнил обязательство перед истцом, выдав заемщику сумму кредита в полном

размере; доказательства введения в заблуждение истца при заключении кредитного договора Гр.Н. не представлены. Ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель Территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области в Сокольском, Усть-Кубинском, Вожегодском, Сямженском, Харовском, Верховажском районах в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, представил суду заключение по существу спора, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Суд, руководствуясь статьей 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, счел возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся участников процесса.

Суд, заслушав истца Гр.Н. и ее представителя Никонорову О.В., исследовав материалы дела, принимая во внимание заключение Территориального управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Вологодской области в Сокольском, Усть-Кубинском, Вожегодском, Сямженском, Харовском, Верховажском районах об удовлетворении исковых требований Гр.Н. о признании кредитного договора недействительным при установлении условий, указанных в статье 178 Гражданского кодекса Российской Федерации, и не обоснованности требований истца о признании кредитного договора незаключенным по безденежности, приходит к следующему.

В судебном заседании установлено, что 10 июля 2017 года истцом и ответчиком заключен договор кредитования № «данные изъяты», являющийся смешанным договором, включающим в себя элементы кредитного договора и договора банковского счета, с условием предоставления кредитного лимита в размере 74 436 рублей 00 копеек (пункт 1 договора), сроком возврата до востребования (пункт 2 договора), с установлением процентной ставки по кредиту за проведение безналичных операций в размере 22,70%, за проведение операций с наличными денежными средствами – в размере 30,20%.

В силу пункта 6 договора погашение кредита и уплата процентов осуществляется путем внесения минимального обязательного платежа в размере 3 827 рублей 00 копеек на текущий банковский счет.

Дата платежа определяется как дата окончания расчетного периода, равного одному месяцу, увеличенная на 15 календарных дней.

Банк предоставил заемщику льготный период 5 месяцев с даты заключения договора, в течение которого минимальный обязательный платеж составляет 100 рублей 00 копеек, за исключением минимального обязательного платежа в последний месяц льготного периода, который равен 2 657 рублей 00 копеек.

Погашение кредита осуществляется путем списания банком денежных средств с текущего банковского счета (пункт 8 договора).

Пунктом 12 договора предусмотрена ответственность заемщика за ненадлежащее исполнение условий договора в виде штрафа.

Пунктом 17 договора определено, что кредит предоставляется банком заемщику в течение 90 дней с даты заключения договора и после предоставления заемщиком в банк документов, требуемых банком для предоставления кредита, путем совершения совокупности следующих условий: открытия текущего банковского счета №, установления лимита кредитования и выдачи кредитной карты и пин-конверта (при наличии).

Пункт 20 договора содержит распоряжение Гр.Н. банку осуществить перевод денежных средств в размере 44 435 рублей 84 копейки, находящихся на текущем банковском счете №, для полного досрочного погашения кредита по договору кредитования № «данные изъяты» от ДД.ММ.ГГГГ.

Выдача с текущего банковского счета Гр.Н. № денежных средств в размере 44 435 рублей 84 копейки подтверждается банковским ордером № от ДД.ММ.ГГГГ.

Согласно пункту 2 статьи 1 Гражданского кодекса РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и определении любых, не противоречащих законодательству условий договора.

В статье 421 Гражданского кодекса РФ закреплен один из основных принципов гражданско-правовых отношений - принцип свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за

исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом Российской Федерации, законом или добровольно принятым обязательством.

Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

В соответствии со статьей 432 Гражданского кодекса РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Согласно статье 807 Гражданского кодекса РФ по договору займа одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества. Договор займа считается заключенным с момента передачи денег или других вещей.

В соответствии со статьей 809 Гражданского кодекса Российской Федерации займодавец имеет право получить с заемщика проценты на сумму займа в пределах и в порядке, определенном законом. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется существующей в месте жительства займодавца, а если займодавцем является юридическое лицо, в месте его нахождения ставкой банковского процента (ставкой рефинансирования) на день уплаты заемщиком суммы долга или его соответствующей части.

Статьей 810 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Если иное не предусмотрено договором займа, сумма займа считается возвращенной в момент передачи ее займодавцу или зачисления соответствующих денежных средств на его банковский счет.

В соответствии со статьей 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным данным кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено лицами, указанными в Гражданском кодексе Российской Федерации.

На основании части 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Оспаривая действительность договора кредитования № от 10 июля 2017 года, заключенного с ответчиком, истец Гр.Н. указала на введение ее сотрудником банка в состояние заблуждения относительно природы и мотивов сделки: в частности, заключая договор кредитования, истец предполагала заключение договора о предоставлении рассрочки уплаты кредитной задолженности по договору от 16 марта 2017 года.

Как установлено частью 1 статьи 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При наличии указанных условий заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности, если сторона допустила очевидные оговорку, опisku, опечатку и т.п.; сторона заблуждается в отношении предмета сделки, в частности таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные; сторона заблуждается в отношении природы сделки; сторона заблуждается в отношении лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой; сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Природа сделки позволяет отличать один тип сделки от другого, к числу таких следует относить совершение сделки, сходной по многим признакам, но существенно иной по правовым последствиям.

Заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной (часть 3 статьи 178 ГК РФ).

Суд может отказать в признании сделки недействительной, если заблуждение, под влиянием которого действовала сторона сделки, было таким, что его не могло бы распознать лицо, действующее с обычной осмотрительностью и с учетом содержания сделки, сопутствующих обстоятельств и особенностей сторон.

Действительно, из материалов дела следует, что истцом и ответчиком 16 марта 2017 года заключен договор кредитования № «данные изъяты», согласно которому ответчиком истцу предоставлены заемные денежные средства в размере 114 900 рублей 00 копеек сроком до 16 марта 2019 года под 30,20% годовых, 10 июля 2017 года осуществлено полное досрочное погашение данного кредита путем зачисления на банковский счет денежных средств в размере 44 435 рублей 84 копейки.

В соответствии со статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В нарушение указанной правовой нормы истцом суду не представлены доказательства введения ее ответчиком в состояние заблуждения при заключении оспариваемого договора кредитования.

Судом установлено, что при заключении договора истец располагал полной информацией об условиях договора, его полной стоимости, и полагает, что права заемщика кредитором не нарушены. Заемщик, ознакомившись с условиями предоставления и возврата займа, был вправе отказаться от заключения договора, вместе с тем, выразил согласие на его заключение.

Доказательства того, что, соблюдая должную осмотрительность, Гр.Н. при подписании договора кредитования 10 июля 2017 года, могла заблуждаться относительно природы сделки, в материалах дела отсутствуют.

Доводы истца об отсутствии намерений заключить договор кредитования не могут быть приняты во внимание судом, поскольку оспариваемый договор подписан истцом собственноручно, что подтверждено Гр.Н. в судебном заседании и заверено в договоре кредитования подписью сотрудника банка.

При таких обстоятельствах, основания для признания договора кредитования № «данные изъяты» от 10 июля 2017 года недействительным у суда отсутствуют.

Кроме того, суд находит заслуживающим внимание довод представителя ответчика о пропуске истцом срока исковой давности обращения с иском в суд.

В соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

В силу статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного кодекса.

Если иное не установлено законом, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо, право которого нарушено, узнало или должно было узнать о совокупности следующих обстоятельств: о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса РФ).

В силу пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Согласно разъяснениям, содержащимся в 15 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 года № 43 «О некоторых вопросах, связанных с

применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», если будет установлено, что сторона по делу пропустила срок исковой давности и не имеется уважительных причин для восстановления этого срока для истца - физического лица, то при наличии заявления надлежащего лица об истечении срока исковой давности суд вправе отказать в удовлетворении требования только по этим мотивам, без исследования иных обстоятельств дела. Истечение срока исковой давности является самостоятельным основанием для отказа в иске (абзац второй пункта 2 статьи 199 ГК РФ).

Из разъяснений, данных Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3.1, утвержденного 22 мая 2013 года Обзора судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, следует, что срок исковой давности по иску о признании недействительным условия кредитного договора и о применении последствий недействительности условия исчисляется со дня, когда заемщиком началось исполнение недействительной (ничтожной) части сделки, а именно со дня уплаты спорного платежа.

Из материалов дела следует, что исполнение оспариваемой сделки началось 10 июля 2017 года, то есть с момента предоставления кредита, перечисления денежных средств на расчетный счет заемщика, распоряжения заемщиком данными денежными средствами, следовательно, срок исковой давности на обращение в суд истек 10 июля 2018 года.

Принимая во внимание, что ходатайство о восстановлении пропущенного срока истцом Гр.Н. и ее представителем не заявлено, доказательства наличия уважительных причин пропуска срока на обращение в суд в установленный законом срок суду не представлены, такой срок истцом существенно пропущен, то указанное является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленного искового требования о признании недействительным договора кредитования.

Рассмотрев требование Гр.Н. о признании договора кредитования от 10 июля 2017 года незаключенным по безденежности, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 812 Гражданского кодекса РФ (в редакции Федерального закона от 26 июля 2017 года № 212-ФЗ) заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре.

Данной правовой нормой в редакции, действовавшей на дату заключения сторонами оспариваемого кредитного договора, предусматривалось, что заемщик вправе оспаривать договор займа по его безденежности, доказывая, что деньги или другие вещи в действительности не получены им от займодавца или получены в меньшем количестве, чем указано в договоре. Если в процессе оспаривания заемщиком договора займа по его безденежности будет установлено, что деньги или другие вещи в действительности не были получены от займодавца, договор займа считается незаключенным. Когда деньги или вещи в действительности получены заемщиком от займодавца в меньшем количестве, чем указано в договоре, договор считается заключенным на это количество денег или вещей.

Исходя из смысла приведенной нормы, для признания сделки безденежной, необходимо установить, что на момент совершения сделки стороны не намеревались создать соответствующие условиям этой сделки правовые последствия, характерные для сделок данного вида.

В соответствии с пунктом 1 договора кредитования, заключенного истцом и ответчиком 10 июля 2017 года, лимит кредитования установлен в размере 74 436 рублей 00 копеек.

Пункт 20 оспариваемого кредитного договора содержит распоряжение истца банку осуществить перевод денежных средств в размере 44 435 рублей 84 копейки, находящихся на открытом при заключении оспариваемого договора текущем банковском счете 40№, для полного досрочного погашения кредита по договору кредитования № «данные изъяты» от ДД.ММ.ГГГГ на текущий банковский счет №.

Согласно выпискам из лицевых счетов №, № ДД.ММ.ГГГГ банком осуществлен перевод указанных денежных средств со счета № на счет №.

Вместе с тем, снятие оставшейся части заемных денежных средств в размере 30 000 рублей 16 копеек (74 436 рублей 00 копеек – 44 435 рублей 84 копейки) с кредитной карты истцом не осуществлялось, кроме того, ответчиком в ответе на запрос суда от 07 мая 2019 года указано, что Гр.Н. не воспользовалась суммой кредита в размере 74 436 рублей 00 копеек, воспользовалась только суммой 44 435 рублей 84 копейки, проценты за пользование кредитом начислялись на сумму 44 435 рублей 84 копейки.

При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что факт использования Гр.Н. заемных денежных средств в размере 44 435 рублей 84 копейки нашел подтверждение в судебном заседании, вместе с тем, заемные денежные средства в размере 30 000 рублей 16 копеек (74 436 рублей 00 копеек-44 435 рублей 84 копейки) истцу банком не предоставлялись, начисление процентов за пользование заемными денежными средствами осуществлялось банком на сумму задолженности в размере 44 435 рублей 84 копейки, что подтверждено ответчиком в отзыве на исковое заявление, суд с учетом положений статьи 196 Гражданского процессуального кодекса РФ полагает необходимым признать договор кредитования № от ДД.ММ.ГГГГ заключенным истцом и ответчиком на сумму 44 435 рублей 84 копейки.

При таких обстоятельствах, исковые требования Гр.Н. к ПАО «Восточный экспресс банк» о признании договора кредитования недействительным, незаключенным подлежат удовлетворению частично.

В соответствии со статьей 103 Гражданского процессуального кодекса РФ с ответчика в доход местного бюджета подлежит взысканию государственная пошлина за рассмотрение дела в суде в размере 150 рублей 00 копеек.

Руководствуясь статьями 194–198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

исковые требования Гр.Н. к публичному акционерному обществу «Восточный экспресс банк» о признании договора кредитования недействительным, незаключенным удовлетворить частично.

Признать договор кредитования № «данные изъяты» от 10 июля 2017 года заключенным Гр.Н. и публичным акционерным обществом «Восточный экспресс банк» на сумму 44 435 (<данные изъяты> рублей 84 копейки.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Взыскать с публичного акционерного общества «Восточный экспресс банк» в доход местного бюджета государственную пошлину за рассмотрение дела в суде в размере 150 (сто пятьдесят) рублей 00 копеек.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Вологодский областной суд через Сокольский районный суд Вологодской области в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 15.05.2019 года.

Судья С.Н. Мокиевская